

Смерть Бая Лу.

Рев Бога Берсерков!

Бог Берсерков, ходил по землям Берсерков. Своим ревом, он мог заставить земли содрогаться, однако рев, который мог произвести Су Мин, был сильнейшим среди всех Богов Берсерков. Су Мина как ни крути, был не просто четвертым Богом Берсерков, но сильнейшим из них!

Когда волны искажения начали возникать в мире, позади Су Мина, возник образ земель Берсерков. Это была простая иллюзия, однако от нее исходили могущественные волны ауры Берсерков. В это мгновение, земли Берсерков, словно возникли в Древнем Цзане.

Аура распространялась, Су Мин ревел. Совокупность этих двух факторов, заставила его рев стать буквально взрывным. Как только сформированные божественной способностью Бай Лу, кроваво-красные силуэты приблизились к Су Мину, они тут-же подверглись воздействию ударной волны Рева Бога Берсерков.

Оглушительное грохотание разразилось в мире Секты Одного Дао. Рев Бога Берсерков Су Мина, не просто создал иллюзорную версию земель Берсерков в мире Секты Одного Дао, но также воззвал к многочисленным душам Берсерков в этих землях. Они взревели вместе со своим Богом Берсерков!

Мир Секты Одного Дао, начал обращаться в ничто. Одна из трех статуй вдалеке, покрылась еще более глубокими трещинами, отчего в мире Секты Одного Дао, осталась лишь одна, более-менее целая статуя.

Когда одна из статуй начала рассыпаться на глазах у всех, разрушения земли стали более интенсивными. Трещины начали возникать даже в воздухе, словно для мира Секты Одного Дао, наступил конец света.

Мир продолжал рокотать. Кроваво-красные силуэты Бая Лу, рушились от воздействия рева Су Мина, а затем и Руна Реинкарнации Сэня Му, в которой были заключены тридцать циклов жизни и смерти, начала рассеиваться, не выдержав разрушительной силы Рева Бога Берсерков.

Издаেকে, пространство где находился Су Мин, словно стало огромной, черной дырой, которая однако, вместо того чтобы обладать могущественной, втягивающей силой, извергала из себя бурные потоки разрушительной силы.

Как только эти потоки, волны силы начали распространяться, Су Мин шагнул вперед. Когда Су Мин опустил ногу, он уже покинул ужасающую, черную дыру в небе и спустился еще один шаг, появился перед Баем Лу, который находился далеко от Су Мина и бил в барабан.

Как только это произошло, выражение лица Бая Лу, резко изменилось. Он поднял правую руку и без промедления, вновь с силой ударил в барабан перед собой. Раздался почти оглушительный гул и из тел все-еще живых послушников Секты Одного Дао, начало

вырваться еще большее количество красных нитей.

«Дао Кисмета Всех!»

Взревел Бай Лу, чьи слова словно были законом. Как только его голос пронесся по секте, кроваво-красные нити начали окружать Су Мина. Они парили, извивались словно черви и переплетались между собой. Издалека, эти нити были похожи на формирующуюся, кроваво-красную цепь.

Выражение лица Су Мина, нисколько не изменилось. Он шагнул вперед и через мгновение, коснулся цепи. Разразилось грохотание и вскоре, от кроваво-красной цепи, остались лишь частицы, так как она нисколько не могла сдержать Су Мина. Сделав еще шаг, Су Мин появился менее чем в ста футах от Бая Лу и гигантского барабана.

Сделав всего несколько шагов, Су Мин не только преодолел огромное расстояние, но также рассеял Руну Реинкарнации, уничтожил кроваво-красные силуэты-клоны, а также кроваво-красную цепь, которые были сформированы нитями Кисмета Секты Одного Дао. Сэйнъ Му даже не успел подумать о том чтобы устремиться к Су Мину. Присутствие, которое витало вокруг Су Мина, было присутствием которое могло занять место могущества воли небес, он словно был...господином воли этого мира. Ничто не могло помешать вознесению Су Мина.

Су Мин ничего не говорил. Оказавшись менее чем в ста футах от Бая Лу и барабана, он поднял правую руку и указал вперед. Четыре великие воли Су Мина, вместе с его основной культивации, а также практически бесконечным запасом жизненной силы Древа Подтверждения Дао, начали сливаться в его указательном пальце.

Су Мин проводил подобные манипуляции со своей силой, когда пытался убить Чи Яна. Как только Бай Лу понял что это та-же самая атака, его сердце затрепетало, а зрачки сузились. Он начал ощущать как над ним нависает тень смерти.

«Дао Единого Кисмета!»

Прокричал Бай Лу, который был шокирован происходящим. Его волосы начали трепыхаться без ветра, тогда как руки быстро сменяли печати. Окончив формировать печати, Бай Лу надавил обеими руками на барабан, который вскоре начал быстро вращаться и перевернулся таким образом, что его мембрана была направлена к Су Мину. Раздался грохот и вскоре от барабана, начали исходить волны искажения, которые тут-же приобретали красноватый оттенок...казалось что в мире начало возникать море крови.

Вскоре после этого. Бай Лу произнес, «Все живое грешно, все должны быть омыты морем крови. Те кто не смогут таким образом смыть с себя грех убийства, будут навеки утопленниками в море крови, где они будут страдать и сходить с ума!»

В глазах Бая Лу, возникло странное свечение. Когда он произнес эти слова, он сжал правую руку в кулак и нанес удар по обратной стороне барабана. Кровеносные сосуды начали лопаться в его глазах, окрашивая белки в красный цвет.

«Разбейся!»

Как только Бай Лу произнес эти слова, барабан зарокотал и...разлетелся на множество осколков. Как только это произошло, в небесах можно было наблюдать невообразимое изменение, так как они начали превращаться в...океан крови.

Это и правда был бескрайний океан крови, который просто возник в небесах. Океан крови был словно печать, которая должна была связывать Су Мина.

Океан был очень бурным, волны вздымались и опускались, кровавый дождь падал с неба, окрашивая абсолютно все в мире Секты Одного Дао, в цвет крови.

Спустя несколько мгновений после возникновения океана крови, над Су Мином начал возникать огромный вихрь. Он быстро вращался, делая океан еще более бурным и...словно наполняя его кровавыми водами.

Огромное количество буйной силы, начало снисходить в мир Секты Одного Дао. Казалось что целью этого вихря и буйной силы, было соединение и подавление Су Мина, так как он уже начал ощущать их давление.

Однако спустя несколько мгновений, в небе также возник вихрь, который очень быстро соединился с тем что был в кровавом океане. Когда небеса и океан крови, были соединены, был сформирован тайфун.

Он вращался, рокотал и гудел, он поглощал воды океана крови и капли дождя. Небеса были замещены кровавым океаном и если бы не весь ужас происходящего, то эту картину можно было-бы назвать великолепной и величественной. Спустя пару вздохов после возникновения, тайфун устремился к Су Мину с такой скоростью, что невозможно было представить степень несомого им, разрушения.

Су Мин прекрасно видел весь процесс возникновения тайфуна, начиная от появления моря крови, которое быстро переросло в океан, и заканчивая возникновением вихря в небе. Однако выражение его лица, нисколько не изменилось и он...шагнул навстречу тайфуну. Су Мин поднял правую руку и указал в небеса. Затем, левой рукой он начал давить через пространство на землю.

Су Мин закрыл глаза и его волосы начали трепыхаться, но не из-за ветра. Тайфун, продолжая вбирать в себя воды кровавого океана, очень быстро приближался к Су Мину, однако тот...не двигался с места. Издалека, тайфун был настолько огромным, а Су Мин настолько маленьким по сравнению с ним, что второй казался муравьем.

Однако в тот момент, когда тайфун коснулся Су Мина, Су Мин открыл глаза. Он резко опустил правую руку, а левую наоборот, поднял. Обе его руки, одновременно оказались прямо в тайфуне.

В глазах Су Мина, возник блеск и он...буквально разорвал тайфун в том месте, где в него проникли руки Су мина. Разразилось грохотание и тайфун, величественный, могучий, угрожающий...был просто разорван Су Мином пополам.

Когда тайфун распался на отдельные порывы ветра, океан крови также начал распадаться на частицы. Весь мир начал рушиться в тот момент, когда Су Мин уничтожил тайфун.

Мир который был в мгновение ока окрашен в кроваво-красный цвет, был также быстро лишен этого оттенка. Су Мин все-еще был в мире Секты Одного дао. Рядом с ним был Бай Лу, перед которым в воздухе парили остатки боевого барабана. Бай Лу однако пытался бежать, захлебываясь кровью. Желание Су Мина, убить Бай Лу, при этом нисколько не угасло и он, не дожидаясь приглашения, пронесся через осколки барабана и появившись перед Баем Лу, направил указательный палец ему в глабеллу.

«Кисмет Секты Одного Дао, приди ко мне!»

Истошно завопил Бай Лу. Сейчас он был в ситуации, которая реально угрожала его жизни, поэтому он меньше всего заботился сохранностью других культиваторов.

Как только он произнес эти слова, Сэнь Му, который мчался у него, неожиданно остановился. В его глазах появилась печаль и со скорбью в глазах, Сэнь Му посмотрел вниз. Он увидел как выжившие послушники Секты Одного Дао, а точнее треть из них, одновременно содрогнулись и...из тела начали быстро увядать, после чего еще более плотные красные нити, начали вырываться из их тел.

Спустя несколько мгновений, из этих нитей, перед Бай Лу начала формироваться громадная, кроваво-красная статуя.

«Сломись!»

Спокойно произнес Су Мин и через мгновение, его указательный палец коснулся кроваво-красной статуи перед Баем Лу. Однако в следующий момент, вторая треть послушников Секты Одного Дао, была лишена всей жизненной силы и красные нити вырвались из их тел, чтобы сформировать еще одну статую между Су Мином и Баем Лу.

«Бай Лу! Что ты творишь!?» произнес Сэнь Му, чей голос явно был недовольным и в глазах которого, возник красный блеск.

«Пока я здесь, Секта Одного Дао будет существовать! Им судьбой предначертано умереть за меня!»

В глазах Бая Лу, уже было явное безумие. Когда он произнес эти слова, все оставшиеся культиваторы Секты Одного Дао, не зависимо от уровня их культивации, начали истошно вопить от боли и просто увядать, словно цветы. Перед Су Мином, была очень быстро сформирована третья статуя.

Взъерошенный, с безумным блеском в глазах, тяжело дыша, Бай Лу, защищенный двумя статуями, обернулся кроваво-красным туманом, словно у него не было физической формы и устремился к Су Мину.

«Хочешь убить меня? Тогда сегодня...если не умрешь ты, то это и правда буду я!»

Как только Бай Лу произнес эти слова, сила начала бесконтрольно извергаться из его туманного тела. Весь мир словно замер в это мгновение и единственное что могло продолжать существовать как ни в чем не бывало, это грохотание.

Когда голос Бай Лу стих, мир вновь стал прежним. Су Мин коснулся второй статуи и она тут-же разлетелась на частицы. Затем то-же самое произошло и с третьей статуей, однако Су Мин неожиданно остановился, когда коснулся....пустоты за ней.

Перед Су Мином, начал конденсироваться туман...это был Бай Лу, в глазах которого теплилось нежелание признавать поражение, однако осознание того что Су Мин коснулся его глабеллы, говорило о том что это нежелание тщетно....

<http://tl.rulate.ru/book/580/736162>